

Искусство татуировки

«Мельников И.В.»

2001

Искусство татуировки / «Мельников И.В.», 2001

Книга знакомит с историей татуировки, ее возрождением и возникновением боди-арта, современными стилями и техникой татуировки, татуажем и пирсингом. Читатель найдет в ней любопытные факты, советы по существующим способам нательной живописи, полезную информацию о работе тату-салонов.

, 2001

© Мельников И.В., 2001

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ	5
ТАТУИРОВКА В ФОКУСЕ МНЕНИЙ	7
КАК ВОЗНИК ТЕРМИН «ТАТУИРОВКА»	12
У ИСТОКОВ ТАТУИРОВКИ	13
МАГИЯ ТАТУИРОВКИ	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Искусство татуировки

ВСТУПЛЕНИЕ

Татуировка принадлежит к числу наиболее древних обычаев. Она не исчезла, несмотря на многовековую критику и осуждение со стороны различных институтов, в большей или меньшей степени воплощающих общественное мнение. Очевидно, есть серьезные аргументы, благодаря которым это явление не только выдержало испытание временем, но и прошло процесс изменения, приспособившись к потребностям и вкусам практически всех слоев общества. Это доказывает, что татуировка является чем-то более значительным, нежели проявлением атавизма. Тем более она не является исключительно меткой «преступности», поскольку, как свидетельствует история, татуировку наносили на свое тело не только преступники. Да и зародилась она в глубокой древности совсем не для того, чтобы кого-то заклеить. Одна из первых функций татуировки того времени, если не первая, – сделать внешность человека более привлекательной.

«Начало и массовое распространение этого обычая приходится на самые ранние и самые поздние времена рода человеческого; он появился еще в период, предшествующий расселению людей. Татуировка – это первый шаг по дороге развития человечества», – так писал Г. Вуттке в 1872 году, четко зафиксировав ренессанс древнего обычая в Европе и мире. Конец XIX и чуть ли не весь XX век феномен татуировки активно занимал умы и чувства миллионов людей по обе стороны океана, татуировка была возведена в ранг искусства, ее осуждали и ей поклонялись, внимание к ней то снижалось, то вспыхивало с новой силой, татуировки делали и удаляли, ими восторгались и их сторонились – страсти кипели все это время нешуточные.

К счастью или к сожалению – сказать трудно, мнения могут быть разные, эти события прошли мимо нас. Мы не привнесли в них ничего своего, но и не взяли ничего для себя свое временно. Так сложились обстоятельства. Царская Россия, православная Россия осуждала возрождение древнего обычая. Вот как, например, выразил отношение к татуировке журнал «Дело», выходивший в Санкт-Петербурге во второй половине XIX века: «Народы цивилизованные – западные варвары, по мнению китайцев, варвары XIX столетия, как скажет, может быть, наше потомство – с презрением относятся к обычаям народов нецивилизованных. В глазах просвещенного европейского буржуа, татуирование, например, составляет не только нелепый, но даже отвратительный обычай, который в его представлении невольно связывается с понятием о людоедстве, убийстве и грабеже.»

Увы, солидный журнал, как и общественное мнение, ошиблись. Явления жизни, имеющие тысячелетние традиции, не исчезают лишь от того, что кому-то не нравятся. Они все равно существуют.

Еще далее от естественного хода событий оказалась наше общество после 1917 года. Татуировка осуждалась. Не будем напоминать читателю убогую «теоритическую» базу, которая обосновывала этот очередной признак «загнивания империализма». Аргументы идеологов и жизнь шли каждый своим курсом. Процветала, если так можно сказать об уголовной, татуировка и у нас. Но уродливо, односторонне, жалко, как беспризорное дитя, которое жить хочет, но не живет и не умирает к огорчению блюстителей чистоты нравов.

В 1984-85 годах в нашей стране нанесли себе татуировку во время службы в армии 75-82% (в зависимости от рода войск) от общего числа военнослужащих. Особенно популярной татуировка была во флоте и стройбате. Число татуированных осужденных составляло 94% от общей массы лишенных свободы. Как видим, цифры близкие, а отношение к тем и другим обладателям татуировок – практически одинаковое.

С развалом «берлинской стены» положение кардинально изменилось. Сходите в бассейн, на пляж, откройте современный модный журнал, и везде обязательно увидите новые украшения на телах молодых людей. Это многоцветные татуировки, колечко в пупке или татуаж. Это целый набор колечек в мочке уха, жанровое полотно на груди. Так украшены не единицы, и люди старшего поколения уже не оборачиваются вслед девушке или парню, наглядно и зримо утверждающим, что «сегодня мы не параде» и что боди-арт у нас на подъеме.

Опасно ли это повальное увлечение современной молодежи? Можно прочитать и услышать предупреждающие, суровые статьи и голоса, клеймящие татуировку, пирсинг, предрекающие молодым людям целый букет инфекционных заболеваний – воспаления, венерические заболевания, СПИД, гепатит В и С, аллергии.

Голоса медиков в этом кликушеском хоре почти не слышны, что в общем-то и понятно. И пирсинг, и татуировка, и татуаж к медицине имеют косвенное отношение. Невозможно подсчитать, сколько женщин и девушек прокололи уши под сережки за всю историю, в том числе за последнее столетие. То же самое можно сказать о татуировках, которые, кстати заметим, делались заключенным в сталинских лагерях администрацией. Заразиться чем угодно можно где угодно. Возможностей много. Дом отдыха, больница, столовая, поликлиника, собственная квартира – везде при определенном стечении обстоятельств можно подхватить перечисленные и длинный список других заболеваний.

С медицинской точки зрения важна санитарная безупречность этих процедур украшения тела. Очевидно, выполнять их должны специалисты, знающие, что инструменты перед работой специальным образом дезинфицируют, как и кожу клиента. Опасность представляет самодеятельность, проистекающая чаще всего от хронического безденежья.

Беспокоит и другое – в чем смысл непонятного молодежного увлечения. Объяснений может быть предложено много. Быстрее всего мы горазды видеть причину в «стадности». Подросток видит татуировку или колечко в пупке звезды кино, эстрады и т.д., затем появляется желание подражать, слиться с некой социальной группой. В чем-то приемлемы и другие объяснения, однако молодежи важна не только причастность к «стаду», его толкает не только подростковый комплекс, но и желание познать, испытать новое. Вот это вот последнее, может быть, существеннее всего прочего. Оно движет развитием человечества, оно делает человека первооткрывателем, артистом, художником, изобретателем, космонавтом. На этом фоне татуировочка или пирсинг – нечто не столь весомое, чтобы бить в набат.

Если о татуировках все что-то знают, то о татуаже и пирсинге нет. Татуаж впервые привлёк внимание молодежи после того, как появился на телах Роберта Де Ниро и Леонардо Ди Каприо. Пирсинг разрекламировали и ввели в моду артисты эстрады. Татуаж – лучшая альтернатива для тех, кто не хочет делать себе татуировку навсегда, это временный рисунок на теле. Смысл его заключается в том, что краска проникает не на всю глубину верхнего слоя кожи – эпидермиса. За счет постоянного нарастания клеток снизу и отшелушивания сверху этой слой обновляется у человека примерно за месяц. Значит краска, проникшая вглубь до середины эпидермиса, продержится не более двух недель. Пирсинг – это введение под кожу металлических украшений – колечек, цветочков и т.п.

Боди-арт – искусство, в котором тело человека – материал и одновременно творение. Важно не переходить предел и доводить украшательство себя до абсурда.

Татуировка, пирсинг, татуаж сегодня в моде. Противодействовать ей не просто и глупо. В радикальных вариантах молодежной моды есть смысл, хотя и постижение его не всем доступно. С этим надо смириться, заботиться стоит лишь об умеренности.

Когда точки над «і» расставлены, остается только перейти к более подробному знакомству с татуировкой.

ТАТУИРОВКА В ФОКУСЕ МНЕНИЙ

У татуировки более долгая и интересная история, чем это считает значительная часть нашего населения, связывая нательный рисунок с принадлежностью человека к преступному миру. В этой истории чередуются периоды взлетов и падений популярности, которые объясняются тем, что татуировка относится к числу спорных или даже сомнительных способов украшения человеческого тела. И по сей день, несмотря на доступность информации о татуировке, ее глубоких исторических корнях, никак не связанных с уголовщиной, в мнении большинства татуировка - атрибут преступника, его опознавательный знак, тайный код, информирующий посвященного о месте конкретного лица в иерархии. Татуировка считается синонимом таинственной, противоправной деятельности, направленной против требований добропорядочного образа жизни, в которой признается живопись и графика на соответствующих материалах – холсте, бумаге и т.д., но никак не на человеческой коже.

Нападкам подвергается татуировка и с другой стороны. Ее не признают искусством, отказывая в эстетической ценности и называя «омерзительным примером тщеславия, плоды которого стыдливо скрываются под одеждой». И в этой точке зрения отчетливо просматривается предвзятость. Не углубляясь в полемику, заметим только, что далеко не все татуировки «стыдливо скрываются», а в тех случаях, когда скрываются, не всегда причиной тому стыдливость. В конце концов ведь никому не приходит в голову требовать от коллекционера, чтобы он демонстрировал свою коллекцию каждому встречному. В чем в таком случае провинился носитель татуировки перед обществом?

Тем не менее и эта точка зрения имеет сторонников в кругах европейской культуры, формируя убеждения об уродующем характере татуировки. В этих же кругах достаточно людей, которых трудно обвинить в отсутствии художественного вкуса и которые украсили свои тела татуировками. Вот какой список знаменитостей (разумеется, не полный) составили исследователи феномена татуировки: писатели Пьер Лоти и Мишеля Сарду, певец и композитор Шарль Трене, знаменитые киноактеры Жерар Депардьё и Шин Коннери, певица Джоан Баэз, физик и мыслитель Альберт Эйнштейн, американский антрополог Арнольд Рабин, художники Павел Челичев и Леонард Фудзита. Известно, что Пабло Пикассо занимался татуировкой. Очевидно, не мудрствуя лукаво, надо признать татуировку выражением определенной эстетической культуры. Что же касается противоречивого отношения к ней, так оно формируется принадлежностью конкретного человека к тому или иному кругу общества или этнической группе.

По мнению исследователей, татуировка возникла семь тысяч лет тому назад и цель ее нанесения на кожу человека за это время не изменилась: с помощью знаков, надписей, сложных композиций на коже создается определенное визуальное высказывание. Рисунок накалывается либо выцарапывается, в образовавшиеся ранки вводится краситель.

Известны три техники нанесения татуировки.

Первая, наиболее древняя, заключается в нацарапывании острым предметом на коже рисунка. Затем в нацарапанный контур втирается краситель, который проникает в глубину и остается в теле навсегда. В разных модификациях эту технику применяли пять тысяч лет тому назад люди, жившие на территории нынешнего Ирака, позже – индейские племена на территории Южной Америки. Это обстоятельство позволяет сделать вывод, что татуировка связана с раскрашиванием тела и может рассматриваться как вариант либо развитие способа раскрашивания. Вторая техника более сложная, она выполняется с использованием иглы и нити. Нить из сухожилия зверя окрашивалась в черный цвет (графитом или краской, состоящей из сажи и жира) и с помощью иглы протягивалась под кожей человека в соответствии с рисунком. Понятно, что эта техника крайне ограничивала возможности татуировщика. С ее помо-

щью можно было нанести лишь примитивный, угловатый рисунок. Она была распространена Северо-Восточной Сибири и в Северной Америке у эскимосов.

Третья техника самая эффективная и распространенная. Исполнение татуировки основывается на накалывании тела иглами. С этой целью применялись металлические иглы или иные приспособления. В некоторых регионах, где металла не было, применялись рыбы кости, куски острых костей животных, щепки деревьев твердых пород или обломки раковин. Например, в Океании, где традиции татуировки развились очень сильно, для нанесения татуировки использовали приспособление, напоминающее гребешок. В его деревянную ручку вделывали острые, как иглы, кусочки камней, раковин или костей. С помощью такого гребешка можно было одним заходом выполнить небольшой фрагмент запланированного мотива или композиции. Работа над татуировкой проходила быстрее по сравнению с отдельными накалываниями при использовании одной иголки. Преимущество гребешка заключалось и в большей возможности добиться художественного эффекта татуировки.

Большим своеобразием отличалась татуировка в Новой Зеландии. Специальной татуировкой там покрывали поверхность лица. Узоры в форме спиралей, волнообразных линий и т.п. покрывали все лицо мужчин, а у женщин – только губы и подбородок, они назывались «моко» и были исполнены посредством надрезания кожи долотом. В связи с этой особенностью некоторые этнографы называют представителей народности маори «скульпторами» человеческих лиц.

Поразительные результаты были достигнуты и японскими мастерами. Выражаясь современным языком, они рационализировали процесс татуирования – пользовались целыми наборами игловок, что позволяло быстро заполнить цветом поверхность изображения, сделать линию, обводящую контур, орнамент и т.п. какой угодно ширины.

Нынешняя техника татуировки основывается на накалывании кожи иглой. Основным орудием является специальная электрическая машинка. Она весьма легкая и чрезвычайно производительная, что позволило ей быстро вытеснить все традиционные приспособления для татуировки. Ими сегодня пользуются лишь в изолированных племенных сообществах, а из цивилизованных стран – только в Японии, где еще остались старые выдающиеся мастера, работающие испытанным инструментом предков.

Не надо путать татуировку от следов на коже, которые образуются в результате травмы и проникновения в тело частичек угля, пыли или химических веществ во время воспламенения взрывчатых материалов. Не относится к татуировке и скарификация – она применяется представителями некоторых народностей с темным цветом кожи и оставляет устойчивые рубцы.

Татуировка хорошо смотрится на коже светлого фона, но из этого правила делаются исключения. Например, японская и полинезийская татуировки исполняются на менее контрастном, чем европейская, фоне.

Как отмечалось, татуировка была популярна в далеком прошлом. Она была известна на территориях Северо-Восточной Азии, Японии, Китая, Юго-Восточной Азии, Океании. Ее присутствие в глубоком прошлом зафиксировано на территориях обеих Америк, где в доколумбовые времена татуировкой пользовались жители Перу, что подтверждают найденные археологами хорошо сохранившиеся мумифицированные человеческие тела. Украшали свои тела татуировкой майя, представители многочисленных индейских племен, населяющие территории нынешних Соединенных Штатов и Канады, а также эскимосы. Татуировка применялась некоторыми азиатскими народностями (пикты), индоиранскими (сарматы и скифы), хамитскими (древние египтяне), семитскими (ассирийцы), а также индоевропейскими (кельты, илиры и траки). Можно догадываться, что от илиров и траков, которые в своих странствиях достигли в конце второго тысячелетия до нашей эры Балканского полуострова, этот обычай в более поздние века переняли славяне, населявшие территории Юго-Восточной Европы, сохранив его до конца XIX столетия.

Сегодня доказано и знакомство с татуировкой изолированных от внешнего мира пигмеев. Возможно, этот факт свидетельствует о том, что татуировка была известна в Африке еще до экспансии народностей банту, которая произошла между вторым и первым тысячелетиями до нашей эры. Другое дело, была ли эта татуировка оригинальным производным культуры пигмеев или заимствована у какого-либо народа, знакомого с этим обычаем с глубокой древности.

Среди африканских народов татуировка – весьма редко встречающееся явление. Кроме пигмеев, ее присутствие изредка отмечалось среди последователей ислама, населявших страны Магрибу, а также среди египетских цыган, которые быстрее всего принесли татуировку из Азии.

Для каких целей использовалась татуировка в те и более близкие к нам времена? Прежде всего надо отметить, что на протяжении столетий татуировка не только использовалась с целью украшения тела либо в качестве элемента устрашения, но выполняла и существенную общественную функцию, подчеркивая принадлежность к профессиональной, религиозной, преступной группе либо к какому-то племени. Татуировка служила и для более убедительного выражения престижа, общественного положения и для того, чтобы увековечить героические поступки. В то же время она была знаком (клеймом), которым обозначали пленников, невольников, преступников и узников (вспомним гитлеровские концентрационные лагеря).

Этим не исчерпывается использование татуировки разными народами. Например, татуировка маори в Новой Зеландии была призвана дополнительно закреплять в ментальности племени традиции и философию этого общества, а в Японии, начиная с XVIII века, она достигла ранга искусства. Нередко украшающие тело мотивы татуировки повторяли узоры, украшающие одежду, оружие, изделия мастеров прикладного искусства, произведения искусства племени и домашнюю утварь, которые благодаря этому приобретали характер знаков собственности.

Так сложилось, что с момента своего возникновения татуировка может носить религиозный, косметический, эротический, эстетический и магический характер, что использовалось во время различных обрядов, целью которых было ввести молодого человека в число полноправных членов племени, а также применяться для терапевтических целей. А в Европе, начиная с XIX века, татуировку демонстрировали с целью заработать деньги, сегодня ее представляют на конкурсах и выставках.

Как утверждают психологи, исследовавшие эту проблему, татуировка дает некоторым людям шанс почувствовать себя иными, неповторимыми в безликой толпе.

Татуировка за прошедшие времена претерпела значительные изменения. Так, одной из наиболее характерных черт татуировки в племенных сообществах является то, что большинство наблюдаемых в ней мотивов – это простые знаки: точки, черточки, звездочки, круги, кресты, изображения солнца, а также геометрические формы в противоположность развитым и многообразным изображениям ныне. Объяснение этому простое. Прежде всего надо учитывать, что в племенных сообществах татуировка выполнялась при помощи примитивных приспособлений, которые не позволяли исполнять более сложные знаки. Исключением является только полинезийская татуировка. В противоположность современному татуировщик племенного сообщества связан со старой и четко обязывающей традицией, он погружен в систему ценностей своего окружения и, естественно, подвержен его оценкам. Естественно, что мотивы племенной татуировки застыли в схемах и передаются из поколения в поколение в первозданном виде. И последнее – татуировку, особенно племенную, следует понимать как систему коммуникации. Татуировщик, выполняя какой-нибудь орнамент на теле соплеменника, обязан был помнить о том, чтобы не потерять ни одного из обязательных элементов и точно передать их содержание. Каждая черточка орнамента, место, в котором они были размещены на теле человека, содержали определенный смысл, несли информацию. Татуировщик не мог позволить себе дополнить или изъять что-либо из композиции, зафиксированной в мифологии своего племени.

Татуировщик в современном обществе свободен в тематике и сюжетах, исключение составляют редкие случаи, как, например, татуировка преступников. Слепое следование традициям нет, татуировщик смело использует опыт различного культурного происхождения. Типичное проявление такой тенденции – это нагромождение рисунков, часто выполненных разными татуировщиками на теле одного клиента, что в итоге создает хаотичное собрание мотивов, неоднородных с точки зрения их эстетической и художественной ценности. Подобные рисунки воплощались без особой заботы о гармонии с анатомическими особенностями человеческого тела. Мотивы чаще всего общепринятые, стандартные рисунки, которые наносятся при помощи шаблонов. Эту тенденцию следует относить преимущественно к ведущему во всем мире направлению в татуировке западноевропейских странах, Австралии, Гонконге, Японии, Сингапуре и США. Это направление живо реагирует на всевозможные повороты моды и общественно-политические события, будучи соединением различнейших неоднородных по содержанию элементов. Некоторые исследователи называют это явление международным народным стилем (International Folk Style). Основной его признак в том, что данный стиль не поддается однозначной эстетической классификации и не отмечен общей творческой программой.

Несмотря на устойчивую популярность татуировки, есть расхождения в ее оценке среди специалистов. В чем их причина? Познакомим читателя с характером полемики.

Иногда это происходит из-за того, что татуировка, как говорят одни, провоцирует вопросы этики. Татуировка навсегда изменяет вид человеческого тела и многие люди не могут это принять: какое моральное право позволяет делать «коррекцию природы», изменяя вид человека? Спорным считают также взаимоотношение между татуировщиком и объектом его внимания: поскольку татуировка – процесс достаточно болезненный, часто возникают подозрения о наличии садо-мазохистских отклонений. Татуировка – это картина, предмет, который одновременно является «живым». Однажды созданная, татуировка становится зависимой от анатомии и изменяется вместе со старением тела. И такой комплекс моральных вопросов, как согласие человека на нанесение татуировки, сокрытие его имени и т.д. Задается вопрос: если кто-то соглашается на татуировку с целью заработать, продавая свое тело, не является ли это формой проституции?

К моральной проблематике относят и возможность творческого эксперимента в такого типа деятельности. В противоположность иным изобразительным искусствам татуировка характеризуется совершенно особой линией развития, исходящей из того, что исполняется она на людях. Поэтому в случае ненарушения основных этических норм, касающихся личной свободы человека, возможность проведения творческих поисков существует только лишь при условии его согласия. Из приведенных размышлений вытекает, что сознательное соблюдение элементарных этических норм со стороны татуировщика и отсутствие согласия со стороны объекта татуировки, а также давление права и морали, институтов, формирующих общественное мнение, издавна ограничивают самовыражение татуировщиков.

С введением в европейские языки, в том числе русский, точного понятия для обозначения татуировки, этот феномен не мог уже пройти мимо внимания специалистов многих научных дисциплин. Поначалу диспут касался исключительно мотивов на коже «дикарей», которые бросались в глаза по причине своего изобразительного своеобразия и фона, на котором исполнялись. Такая экзотика в то время еще не наблюдалась среди европейцев. Однако европейская татуировка, получившая внезапное распространение, уже не могла находиться в тени. После издания «Словарь медицины» Нистена, на тему татуировки были опубликованы первые книги. Это были сочинения Э.Бершона, Г.Вуттке, А.Лакассажа и др., которые доказали, что явление татуировки уже можно было наблюдать на европейцах из цивилизованного окружения, хотя это и не поощрялось общественным мнением. Татуировка была явлением, которое несло привкус нравственного скандала. Первыми на это обратили внимание юристы, политики и судебные врачи, которые поняли практику татуировки как проявление бунта и угрозы обы-

вательским ценностям. В результате широкой кампании преследований, которая была развернута против «носителей цветных знаков на коже», татуировщиков и обладателей татуировки стали считать преступниками.

Кульминационным пунктом акции, целью которой была полная дискредитация татуированных, стали выводы итальянского ученого Чезаре Ломброзо (1835-1909), содержащиеся в переведенной на многие языки мира работе, изданной в 1876 году.

Ломброзо утверждал, что преступник относится к специфическому антропологическому типу, между его моральными и телесными физическими недостатками возникает причинная связь. По Ломброзо преступник страдает болезнью, которая в отличие от «духовного помешательства» называлась им «моральным помешательством» или склонностью к преступлению. Ученый полагал, что эта болезнь всегда соединяется с нагромождением таких физических аномалий в строении тела, как оттопыренные уши, недоразвитый череп, кривые зубы и т.д. Однако наиболее эффектным тезисом Ломброзо было утверждение, будто «прирожденный преступник» – это проявление атавизма, культурного регресса, то есть пример личности, отброшенной в развитии до уровня «примитивного» человека, поэтому криминальную личность легче всего выявить с помощью установления факта наличия на его теле татуировки.

Ломброзо писал: «Явление татуировки – это один из наиболее непредвиденных феноменов, выступающих у человека, представляющего примитивную культуру, у так называемого человека, дикого прежде всего по причине чрезвычайного рвения, с которым он отдается этой болезненной операции. Однако наиболее характерным является то, что понятие «татуировка» было заимствовано в одном из диалектов жителей Океании.»

Татуировка – не что иное, как своеобразный признак прирожденного преступника или же «дикого» человека, которого прежде всего характеризует то, что он ведет себя вопреки общепринятым этическим нормам, не обладает чувством ответственности. Вот какие «крытые» выводы сделал Ломброзо.

Эти взгляды получили широкое распространение в обществе прежде всего благодаря популярной криминальной литературе и оказали серьезное влияние на формирование представлений о патологическом характере татуировки, которая дискриминировала ее носителей во всех, за исключением преступного, окружениях.

Ошибка Ломброзо и его последователей состояла в том, что в своих исследованиях они опирались исключительно на татуировку преступников, оставляя в стороне культуру племенных сообществ и данные, касающиеся вполне нормальных граждан, украсивших себя подобным образом.

Однако, как это не раз бывало в истории, «научная» теория не смогла переломить естественный порядок вещей. Несмотря на общественное осуждение, татуировка вопреки заверениям исследователей минувшего не только не заглохла, но и, начиная с 60-х годов XX столетия, прошла бурное развитие, особенно в тех странах, где она исполнялась официально. Наступил ренессанс татуировки. Татуировка, отвергнутая официальной общественностью, вошла в среду ученых, людей искусства и людей, отвергающих истеблишмент – хиппи, панков, рокеров и т.д. Престиж татуировщика вырос, он стал равным среди представителей прочих профессий. Интерес к татуировке проявили женщины, открывшие свои салоны татуировки. Наконец, состоялась реабилитация татуировки, ее восприняли на Западе как художественное предложение. Начались исследования проблематики татуировки, причем они не стали занятием пустым или второстепенным в контексте размышлений о культуре исторических периодов и современности. На образцах татуировки в некоторых случаях можно проследить закономерности исторических и культурных изменений как среди художественных стилей, эстетических вкусов, косметических привязанностей, способов трактовки человеческого тела, так и в символике общечеловеческой коммуникации.

КАК ВОЗНИК ТЕРМИН «ТАТУИРОВКА»

Любопытно, что в то время как начало украшения тела теряется во мраке человеческой истории, сам термин «татуировка» был лишь относительно недавно вошел в обиход и языки Европы, а, например, в Японии для этого типа художественного творчества название существовало еще в средние века.

Термин был заимствован из полинезийского языка, на таитянском диалекте слово «татау» обозначает рисунок. И сделал это выдающийся английский путешественник Джеймс Кук. Он употребил его в отчете о путешествии вокруг света, опубликованном в 1773 году. До этого татуировка в Европе была способом украшения и идентификации человеческого тела и не выделялась отдельным названием. Употребляемые до того термины идентифицировали ее с другими техниками непосредственного украшения и обозначения человеческого тела либо являлись заимствованиями из жаргона различных общественных групп. Приведем перечень наиболее любопытных обозначений татуировки, которые в прошлом применялись на территории Западной Европы.

«Signum» и «stigma» – эти слова известны из литературы Древнего Рима, слово «stygmata» встречается в Библии, изданной Лютером в 1534 году, «grafizm» – у Дж.Казановы. «Hieroglif» – так писал в «Свадьбе Фигаро» П.К.Бомарше. Слова «знак», «отпечаток» встречаются в романе «Отверженные» В.Гюго. Кроме этих терминов вплоть до конца XVIII века на территории Западной Европы достаточно широко употреблялось названия: «вырезанный рисунок» и французский термин «piquage», автором которого был маркиз Л. де Монкальм (1712-1759), лично знакомый с обычаями тогдашних индейцев Канады. А вообще на европейском континенте татуированных чаще всего обозначали словом «раскрашенный» либо «отмеченный пунктиром». Голландцы называли процесс татуирования «prikschildern» или «stechmalen», что в переводе означает «рисование накалыванием». Англичане употребляли слова «punctures» и «punctation», испанцы – «pintados».

После употребления термина «татуировка» Куком он не сразу был принят в качестве главенствующего по отношению к одному и тому же способу украшения тела у разных народов земного шара. Поначалу слово «татуировка» связывалось с процедурой, выполняемой на Таити.

В нынешнем смысле термин «татуировка» постепенно распространялся в большинстве европейских государств, приспосабливаясь к различным языкам и заполняя нишу в лексике точным обозначением предмета, о котором идет речь. Само же понятие «татуировка», которое охватывало уже все разновидности данного явления во всем мире, впервые попало в «Словарь медицины», подготовленный бельгийцем П. Нистеном в 1856 году. Затем Э.Литтре ввел его в «Большой словарь французского языка».

У ИСТОКОВ ТАТУИРОВКИ

Родиной татуировки арабские историки и этнографы называют древнюю Месопотамию. Недавние раскопки свидетельствуют, что уже в V тысячелетии до н.э. на территории нынешнего Ирака женщины-шумерки рисовали на своем теле «вечные картинки» – так называли тогда татуировки. Сюжеты нательных рисунков того времени были бесхитростны и романтические – солнце, луна, звезды...

Археологам удалось восстановить и сам процесс нанесения «вечной картинки». Разогретый на пару или на солнце участок тела продолжительное время растирали рукой. Когда кожа начинала «гореть», это место покрывали хной, золой, разведенной камедью или натуральными красителями из сока некоторых деревьев. Потом острым предметом – обточенным камнем или сколком – процарапывали сквозь густую кашицу приглянувшийся узор. Выдержав некоторое время, остаток краски осторожно смывали охлажденной кипяченой водой, в которую подмешивались антисептические настойки.

В эпоху Аккадского царства (III тысячелетие до н.э.) татуировка среди женщин распространилась повсеместно. Не остались в стороне и мужчины, хотя одни и другие вкладывали в татуировку разный смысл. Слабый пол, украшая себя, надеялся таким образом защититься от «сглаза». Мужчины, как им и подобает, рассматривали татуировку атрибутом физического совершенства, мужества, стойкости и ловкости. Именно поэтому «вечные картинки» покрывали правую руку воина и добытчика – руку, которая метала копье или пускала стрелу, поражая противника или дикое животное.

Спрос породил предложение. В этот период начали появляться и первые мастера «наколочных дел», профессионалы. Они быстро совершенствовали технологию. Вместо обточенного камня они «рисовали» тонкой костяной иглой, по которой ударяли деревянным молоточком. Линия орнамента получалась четкой, игривой, позволяющей создавать тонкий рисунок-украшение. Обогатилась и палитра красителей – мастера широко использовали синьку, сурьму, индиго, нитрат калия – заказчик мог выбирать узор в черном, голубом или зеленом цвете. В моде были изображения языческих богов в образе зверей, растительные орнаменты, не утратили ценность дневное и ночные светила неба.

Следующим этапом, внесшим новое в традицию украшать свое тело, было распространение ислама и создание Арабского халифата, центром которого стал Багдад (VII-VIII в.в.). На руках и ногах, на закрытых участках тела начали появляться выдержки из Корана, собственные имена и заклинания, хотя еще долгое время, несмотря на запрещение мусульманским учением изображать животных, на коже арабов хватало места и для изображения диковинных зверей. Два квадратных метра кожи (плюс-минус в зависимости от габаритов человека) разжигали фантазию мастеров, было где развернуться, удовлетворяя религиозные, эстетические, эротические, мистические, социальные и прочие интересы, вкусы и представления сограждан.

Годы персидского и османского владычества, затем британского не изменили отношения к татуировке, хотя и оказали определенное влияние. В первой трети прошлого столетия в Багдаде были открыты заведения, в которых делали наколки на руках. Посетителю предлагался зарубежный проспект, в котором можно было выбрать для себя подходящий рисунок или мотив. Любопытно, что заведения обслуживали только мужчин, хотя традиционно наиболее популярной татуировка была среди женского населения. Кто же удовлетворял их запросы?

До наших дней в Ираке – в городах и деревнях – есть так называемые дкаки – мастерицы разукрашивать прекрасную половину человечества. У них есть свой профессиональный кодекс: дкака должна уметь готовить безвредные и стойкие краски. По традиции дкака проверяет краски на себе или членах своей семьи, иначе она не заслуживает доверия.

Как работали даки? «Разрисовав» собственную дочь, дака в начале весны разъезжала с ней в качестве свидетельства своего мастерства по окрестным деревням и выполняла желающим татуировки. Весна считалась лучшим временем, так как в эту пору свежая татуировка быстрее заживает. С другой стороны, плата за выполненную работы была выше. Расплачивались с дакой чаще всего натурой – шерстью, маслом, овощами и фруктами. Мерилом стоимости можно условно считать килограмм фиников – дакке можно заплатить либо финиками, либо деньгами за 1 кг фиников. Без работы даки не сидят – девушки любят, особенно перед замужеством, украсить свою кожу татуировкой.

Работают даки тонкими и длинными иглами, связанными по 3-7 штук. Связывание иглоков – дело тонкое. Важно, как туго они связаны, в какой последовательности сложены, насколько острое центральной иглы возвышается над другими, – от этого зависит не только качество рисунка, но и безболезненность нанесения татуировки.

Издавна красители готовятся исключительно в деревянной посуде – из орехового дерева или тростниковые одноразового использования. Металлическая или стеклянная посуда применяется в редких случаях – считается, что краситель, приготовленный в ней, теряет насыщенность и чистоту.

Девушки обычно стремятся украсить свое лицо. Чаще всего делается татуировка на лбу: овал из точек черного цвета, расположенных строго на одинаковом расстоянии. Практикуется и полумесяц, соединяющий внутренние оконечности бровей. Считается красивым «раскрашивать» кожу под бровями голубым цветом, при этом жирная черная линия «удлиняет» брови к вискам.

Следующим объектом приложения мастерства даки являются щеки, их украшают ассиметрично. Если на левой щеке изображается круг с точкой внутри, то на правой – прямоугольник с точкой и линией. Татуировка может быть сделана и только на одной щеке, т.е. принцип ассиметричности соблюдается во всяком случае.

Над верхней губой выкалывают две точки, может быть и точка на кончике носа, венчающая треугольник.

Еще не так давно можно было встретить женщину с синей нижней губой. По преданиям, такая наколка позволяла на долгое время сохранить молодость губ и женщины шли на это, хотя процесс накалывания губы чрезвычайно болезненный. Сегодня девушки не рискуют идти на такое испытание и выкалывают две точки под нижней губой. На подбородке выкалывается вертикальная линия, по обеим сторонам которой выкалываются 2-4 газели.

Лицо – это открытая часть. Закрытая часть тела также «расписывается» татуировками вплоть до пяток. Процесс нанесения татуировок начинается в младенчестве. Половые органы девочки выкрашиваются в черный и синий цвет, могут быть нанесены и пикантные сюжеты. На головке полового члена мальчика изображается солнце с разноцветными лучами. Мальчиков «расписывают» скромнее.

Согласно традиции, сказочные животные и растения, причудливые линии и орнаменты на груди, ногах, животе придают женскому телу красоту, а с другой стороны предотвращают старение кожи, появление морщин.

Татуировка на закрытых частях тела связана с татуировкой лица. Очень часто вертикальная линия на подбородке «сбегает» по шее на грудь, где разветвляется в направлении сосков. Вокруг них выкалывают звезды, луну или точки.

Следующим «центром» татуировки является пуп. На одинаковом удалении от него наносятся точки, линии или деревья, цветы и газели. В области лобка изображается «домик султана».

Татуировка на ногах выполняется симметричной. На бедрах спереди выкалывают линии в виде креста, на ляжках ставятся две точки. На щиколотках выкалывают вертикальные «елочки».

Разнообразные узоры украшают правую руку девушки, на левой руке, которая раньше оставалась без татуировки, сегодня выкалывают свое имя и имя отца, интимные секреты либо поэтические строки.

Распространенность татуировки среди мужчин значительно ниже, некоторые из них, особенно люди старшего возраста, вообще ее не приемлют, но в то же время уверены, что женское тело без татуировки лишено нежности и теплоты. Случается, когда жених платит родителям своей невесты определенную сумму, которая полностью расходуется на нанесения наколок на тело будущей жены. А успех первой брачной ночи напрямую связывается с количеством татуировок на коже избранницы.

Несмотря на привелегию женщин, мужчины также прибегают к украшению себя наколками. Правда, сложившиеся национальные традиции в этой сфере уверенно вытесняются западной модой. Предпочтение отдается женским портретам, вечному сюжету -сердце, лук и стрела, орлам, львам и т.п. мотивам.

Рассказ о татуировке в Ираке будет неполным, если обойти вниманием еще одно явление. До наших дней здесь сохранилась традиция наносить на кожу семейные или племенные знаки. Когда-то их выжигали на теле младенца раскаленным железом, позже стали дулать наколку. Люди верят, что, если ребенку нанесено семейное клеймо, жизнь его будет безопасной. Эта татуировка представляет собой от 1 до 4 точек, которые наносятся на лице в строго определенных местах.

В Ираке, в отличие от Европы, никогда не осуждались ни люди, сделавшие себе наколки, ни вообще татуировка. Ее не считают «грехом» юности и не стесняются ее. Исключение могут составлять случаи, когда какое-то изображение устаревает в моральном отношении. Выход практикуется такой: человек обращается к джаке, которая с помощью специального лекарства, приготовленного на козьем молоке, выводит устаревший или разочаровавший клиента рисунок.

МАГИЯ ТАТУИРОВКИ

В книге «История мьянманской татуировки» узнаем, что обычай татуирования у населения, проживавшего на территории нынешней Бирмы, в письменных источниках упоминается впервые в XIV веке. Татуировка имела тогда косметическое и магическое значение. Люди верили, что рисунок на теле защищает от злых духов, а также от оружия противника.

Основным местом татуировок на теле воина были бедра. Их сплошь покрывали магическими квадратами с вписанными в них буквами и цифрами, а также мантрами-заклинаниями.

Надо иметь в виду, что бирманские мужчины носили и носят длинные юбки – лоунчжи. Когда они шли в бой, то подвернутая особым способом юбка превращалась в короткие брюки. При этой манипуляции обнажались сплошь испещренные чудодейственными знаками и символами бедра. Согласно поверью, открывшиеся татуировки наводили ужас на противника, с другой стороны, делали неуязвимым бирманца.

Но мужчины не только воевали с противником, основная их жизнь протекала в других делах и заботах. И здесь татуировка имела первостепенное значение. Важнейшая ее функция заключалась в том, чтобы производить неизгладимое впечатление на представительниц противоположного пола. Мужчина гордился своей татуировкой. Ведь для того, чтобы нанести ее, а правильной сказать – вытерпеть болезненную процедуру ее нанесения, нужно было немалое мужество. Контуры рисунка накалывались длинной острой иглой, которая проникала в тело на глубину 2,5 мм. При этом сочилась кровь, а кожа воспалялась. Мастер работал несколько долгих часов, затем продолжал на следующий. Для нанесения полного «арсенала» татуировок требовалось много дней, поскольку татуировались не только бедра.

Опишем татуировку мужчины. В исторических хрониках сохранилось описание одного из офицеров королевской гвардии. На затылке выколота перепелка, на бедрах – павлин, на правом предплечье – фигура алхимика, на левом – факира, на ягодицах – тигр, на лбу – паук, на поясице – чудовище-билю, на груди – кошка. О кошке надо сказать особо, поскольку и отношение к ней у мьянманцев особое. Кошка, считали они, связана с мистическими силами. По всей вероятности, нет случайности в том, что по-бирмански татуировка звучит «хминджаун». Это сложное слово, в котором «хмин» – это краска, а «джаун» – кошка, т.е. татуировка – нарисованная кошка. Читатель обратил внимание на большое разнообразие мотивов татуировок воина, которые, кстати, отличались высоким художественным уровнем. Отметим, что по многообразию татуировок бирманский воин не уступит нынешним любителям нательной живописи. Кроме перечисленных рисунков, широко использовались и другие: изысканные цветочные орнаменты, жабы карпа, листья тамаринда, знак Зодиака Стрелец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.